

УДК 811.112.2

DOI 10.51955/2312-1327_2021_3_151

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА 2020–2021 гг.

*Любовь Аркадьевна Нефедова,
orcid: 0000-0002-2871-895x
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкого языка
Институт иностранных языков Московского педагогического государственного
университета,
ул. Малая Пироговская, 1
Москва, 119992, Россия
la.nefedova@mpgu.su*

Аннотация. В статье рассматриваются активные процессы в лексике современного немецкого языка 2020–2021 гг.: процессы заимствования, словообразования и семантической деривации. Процессы заимствования и словообразования из иноязычных/заимствованных элементов интерпретируются как экзогенные процессы, формирующие глобальную идентичность, и противопоставляются словообразовательным процессам из автохтонных элементов, определяемым как эндогенные процессы, способствующие формированию национальной идентичности. Семантическая деривация и гибридное словообразование понимаются как экзогенно-эндогенные процессы формирования глобальной и национальной идентичности. В статье отмечается, что современные заимствования в немецком языке представляют собой прямые заимствования из английского языка (7%), реже кальки и полукальки, а также замены немецких слов англицизмами и псевдозаимствования. Показывается, что заимствование становится причиной особой лексической и фразеологической синонимии в немецком языке. Как особенности современного словообразования описываются создание культурно-маркированной лексики, лексическая полионимия для выражения ключевых понятий, метафоризация и контаминация, реализующая языковую игру. Обращается внимание на основные группы новых фразеологизмов, а также на роль гибридизации в слово- и фразеобразовании. Процессы семантической деривации описываются как семантическое развитие лексики на основе конкретизации и специализации отношения.

Ключевые слова: заимствование, словообразование, фразеобразование, семантическая деривация, экзогенный процесс, эндогенный процесс, калькирование, гибридизация, метафоризация, полионимия, контаминация.

ACTIVE PROCESSES IN THE VOCABULARY OF THE GERMAN LANGUAGE IN 2020–2021

*Lyubov A. Nefedova,
orcid: 0000-0002-2871-895x,
doctor of philology, professor,
head of the department of German language
Institute of Foreign Languages
Moscow Pedagogical State University
1, Malaya Pirogovskaya street
Moscow, 119992, Russia
la.nefedova@mpgu.su*

Abstract. The article discusses the active processes in the vocabulary of the modern German language in 2020–2021: the processes of borrowing, word formation and semantic derivation. The processes of borrowing and word formation from foreign language/borrowed elements are interpreted as exogenous processes that form a global identity, and are opposed to word-formation processes from autochthonous elements, defined as endogenous processes that contribute to the formation of national identity. Semantic derivation and hybrid word formation are understood as exogenous-endogenous processes of the formation of global and national identity. The article notes that modern borrowings in German are direct borrowings from the English language (7%), less often calques and half-calques, as well as replacing of German words with English words and pseudo-borrowings. It is shown that borrowing becomes the cause of a special lexical and phraseological synonymy in the German language. The creation of culturally-marked vocabulary, lexical polyonymy for expressing key concepts, metaphorization and contamination that implements a language game are described as features of modern word formation. Attention is drawn to the main groups of new phraseological units, as well as to the role of hybridization in word- and phrase formation. The processes of semantic derivation are described as the semantic development of vocabulary based on the concretization and specialization of the relationship.

Key words: borrowing, word formation, phrase formation, semantic derivation, exogenous process, endogenous process, loan translation, hybridization, metaphorization, polyonymy, contamination.

Введение

2020–2021 гг. – время пандемии коронавируса, которое вызвало к жизни во всех языках огромное количество новых слов и словосочетаний, необходимых для обозначения новых, изменившихся реалий современного мира. А точнее, 2020–2021 гг. – период локдауна и социального дистанцирования, получившего название «новой нормальности», по сути отклонения от нормальной жизни, «ненормальности».

2020–2021 гг. называют также годами пандемии (нем. *Pandemiejahre*). Немецкий лингвист К. Мёрс приводит цитату из эссе Й. Шайбле в журнале «Шпигель» от 26 марта 2020 г.: „Es wird mit Sicherheit eine Normalität nach Corona geben. Nur jetzt gibt es keine. Wir erleben eine Zeit zwischen den Zeiten, eine Phase ohne Norm“. – «После пандемии мы наверняка вернемся к нормальной жизни. Только сейчас её нет. Мы живем между двумя моментами временами, в период без нормы» (здесь и далее перевод автора статьи. – Л. Н.) [Möhrs, o.D.].

Для новой лексики периода пандемии коронавируса характерен негативный контекст употребления. Особенность всех способов пополнения словарного состава в «период без нормы» – создание лексических и фразеологических единиц, которые располагаются в концептуальном поле «новая нормальность» и могут быть рассмотрены как лексика, формирующая концептуальное поле отклонения от нормы, девиации [Нефедова, 2003].

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью исследования получивших языковую репрезентацию новых салиентных объектов, значимых для представителей как всех лингвокультурных сообществ, так и только для представителей немецкой лингвокультуры.

Основные методы исследования – отбор лексических единиц на основе салиентности в Словаре неологизмов *owid.de*, в котором зафиксирована новая

лексика, связанная с пандемией коронавируса „Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie“ [Neologismenwörterbuch, o.J.], а также метод анализа словарных дефиниций.

Теоретической основой для данного исследования послужили работы, в которых рассматриваются аспекты лексикологии немецкого языка, отражающие возможности расширения его лексического состава, динамические процессы в лексике [Knipf-Komlósi et al., 2006; Steffens, 2005], а также активные словообразовательные процессы и процессы заимствования иноязычных слов в современном русском языке [Волошина, 2016].

Современный дискурс, посвященный теме пандемии коронавируса, может быть обозначен как дискурс о коронавирусной пандемии, или коронавирусный дискурс (Corona-Diskurs). Лексическими маркерами дискурса служат новые слова и словосочетания, связанные с пандемией коронавируса. В этой лексике проявляются активные процессы её развития: отражаются особенности процессов заимствования, словообразования и семантической деривации.

1. Экзогенные и эндогенные процессы в языке

В динамических процессах развития языка могут быть выделены два основных противоположных процесса: эндогенные и экзогенные. Эндогенные процессы (процессы внутренней динамики) в языке формируют культурную (национальную) идентичность его носителей, основанную на принадлежности к определенной стране. Экзогенные (внешние) процессы эту идентичность устраняют, разрушают, формируя глобальную идентичность, которая представляет собой новую форму культурной идентичности, базирующуюся на таких факторах, как космополитизм, принадлежность к обществу потребления, социальные сети, профессиональная принадлежность [цит. по Корниенко, 2019].

Результатом процесса заимствования является принятие лексики другого языка и с языком культурный трансфер, предполагающий перенос культурных ценностей, характерных для одного культурного ареала, в другую культуру с их дальнейшим переосмыслением и интерпретацией в новом культурном пространстве [Эспань, 2018], тем самым сближение культур. На формирование лексики принимающего языка оказывает влияние иностранный язык и внешняя культура. Таким образом, процесс заимствования – экзогенный процесс, иноязычная лексика – экзогенный элемент в лексической системе языка-реципиента.

Словообразование в противоположность заимствованию – процесс внутренней динамики, который развивается по внутренним законам языка, это эндогенный процесс. Как правило, посредством словообразования из автохтонного лексического материала по правилам родного языка создается лексика для обозначения значимых объектов и явлений своей культуры.

Немецкий ученый И. Барц пишет, что предметом словообразования с использованием иноязычных (заимствованных) элементов являются слова, образованные только из иноязычных (заимствованных) элементов (например:

Telekommunikation, telegen, rekonstruieren) и слова, состоящие из иноязычных (заимствованных) и нативных (исконно немецких) элементов (например: *Telefongespräch, Beratungstelefon, telegrafisch, hausieren, konsequenterweise*) [Barz, 2005, S. 690]. Словообразование из иноязычных/заимствованных элементов (нем. *Fremdwortbildung/Lehnwortbildung*) можно интерпретировать как экзогенное словообразование [Жилюк, 2014; Жилюк, 2015]. В свою очередь гибридное словообразование с использованием иноязычных/заимствованных элементов, которые являются экзогенными элементами, представляет собой особый смешанный экзогенно-эндогенный процесс.

Процесс семантической деривации, являясь эндогенным процессом, который, как и словообразование, подчиняется внутренним законам языка, затрагивает, с другой стороны, также заимствованную лексику. Войдя в лексическую систему языка-реципиента, экзогенные лексические единицы отражают, тем не менее, внешнее влияние языка-источника. Кроме того, и семантика автохтонной лексики меняется под влиянием глобальных экзогенных трендов.

Таким образом, наиболее четко противопоставляются процесс заимствования и словообразовательный процесс на основе автохтонной лексики, формирующие соответственно глобальную и национальную идентичность. Процесс семантической деривации способствует формированию как глобальной, так и национальной идентичности.

Рисунок 1 – Формирование глобальной и национальной идентичности посредством языка

2. Процесс заимствования

Современные заимствования в немецком языке – это заимствования из английского языка. Носители немецкого языка предпочитают во многих случаях англицизмы исконно немецким словам, так как они кажутся им проще и лаконичнее. Часто в немецком языке не находится слов, которые могли бы выразить понятия, обозначаемые англицизмами. С другой стороны, с помощью англицизмов можно вуалировать определенное содержание, потому что они являются более изысканными средствами выражения, чем их немецкие

соответствия. Предпочтение англицизмов – это и следование языковой моде, английский язык является языком межкультурной коммуникации.

В международных компаниях с персоналом из разных стран английский – это язык, на котором все общаются. Постоянное переключение с родного языка на корпоративный сотрудников компаний в Германии приводит к появлению в их речи все большего количества англицизмов, т.е. английских выражений в немецких фразах. Это практически стало незаметным в случае употребления таких слов, как *Meeting* и *Feedback*.

Что касается так называемого «Denglisch»: о нем можно говорить в том случае, когда в немецком языке создаются новые производные или сложные слова, состоящие из английских слов/морфем по правилам немецкого словообразования. В таком случае понятность немецкого слова приносится в жертву удобству или моде.

В 2020–2021 гг. немецкий язык заимствовал англицизмы, но процент прямых заимствований в Словаре неологизмов *owid.de* невелик: он составляет всего 7% (85 слов и 19 словосочетаний из 1458).

Диаграмма 1 – Прямые заимствования (англицизмы) в новой лексике

Немецким языком заимствованы такие слова, как *Breakoutroom*, *Homeworking*, *Home-Work-out*, *Onlineparty*, *Open-Air-Party*, *overzoomed*, *Proctoring*, *Superspreader*, *Smartoffice*, *Weaning*, *Watchparty*.

К новым фразеологическим англицизмам, дополняющим те, которые уже стали привычными в немецком языке [Fiedler, 2014], относятся *Click and Collect*, *Click and Meet*, *New Normal*, *New Work*, *Remote Work*, *Blended Learning*, *Blended Mobility*, *Lockdown light*, *Shutdown light*, *Social Distancing*. Это прямые заимствования из английского языка, сохраняющие звуковую оболочку и графическое оформление.

Помимо прямых заимствований в языках-реципиентах выделяют так называемые внутренние заимствования, или кальки. Калькирование – это процесс создания лексических единиц в языке-реципиенте из автохтонного материала по образцу иноязычных слов. В настоящее время калькирование – нераспространенное явление, носители немецкого языка предпочитают заимствовать англицизмы напрямую. *Breakoutraum* – пример частичной кальки

(или полукальки) с англицизма *Breakoutroom*, *Take-home-Prüfung* – с англицизма *Take-home-Exam*. Калькируются чаще устойчивые словосочетания, например: *Neue Normalität* калька с *New Normal*, *soziale Distanz* калька с *Social Distancing*, *Hybrides Lernen (Gemischtes Lernen)* калька с *Blended Learning*.

Такие устойчивые словосочетания, как *harter Lockdown* являются также фразеологическими англицизмами, так как они представляют собой полукальки с английского языка (ср. англ. *hard lockdown*) [Нефедова и др., 2015].

Инновационная тенденция в лексике последних десятилетий – явление, обратное калькированию англицизмов, т.е. употребление таких сложных слов, в которых исконно немецкое слово заменяется на англицизм [Нефедова, 2013б]. Так, *Songtext* заменяет *Liedtext*, *Beautyfarm* – *Schönheitsfarm*. В лексике пандемии коронавируса встречается также пример этого явления, например: гибридное образование *Lüftsong* (вместо *Lüftlied*).

Заимствованиям противопоставляют псевдозаимствования, слова или словосочетания, которые по форме отвечают критериям заимствованных лексических единиц, но таковыми не являются [Eisenberg, 2012; Pöllmann, 2012; Карпова и др., 2020]. В языке, с которым соотносят такие лексические единицы, они либо не существуют, либо они известны с другим значением.

Среди неологизмов эпохи пандемии коронавируса есть также новые псевдоанглицизмы. Например, словосочетание *Home Office* (также слитное написание *Homeoffice*) «работа на дому» – псевдоанглицизм, так как в Великобритании оно обозначает «Министерство внутренних дел».

На наш взгляд, англицизмы не представляют угрозы немецкому языку. Как «Denglisch» можно классифицировать рассмотренные выше замены немецких слов англицизмами и псевдоанглицизмами, но такие примеры единичны.

Еще один аспект заимствования, на который хотелось бы обратить внимание в этой статье, это тот факт, что заимствование становится причиной лексической и фразеологической синонимии в немецком языке, которая формирует особые парадигматические отношения в лексике [Нефедова, 2013а].

Так, новые заимствованные слова и словосочетания (англицизмы) встраиваются в синонимические отношения с исконно немецкими или заимствованными ранее словами и словосочетаниями, дополняя парадигму «заимствованное ранее слово/словосочетание» – «немецкое слово/словосочетание» или создавая новую парадигму «англицизм» – «немецкое/заимствованное ранее слово/ словосочетание». Такого рода синонимия представлена многочисленными примерами (см. табл. 1).

Таблица 1 – Синонимия лексических единиц как результат заимствования

<i>Onlineklausur</i> – <i>Distanzklausur</i> ;	<i>Social Distancing</i> – <i>soziale Distanz</i> ;
<i>Remote-Arbeit</i> – <i>Distanzarbeit</i> , (<i>Arbeit auf Distanz</i>);	<i>New Normal</i> – <i>neue Normalität</i> ;
<i>Prä-Corona-Zeit</i> – <i>Vor-Corona-Zeit</i> ;	<i>partieller Lockdown</i> – <i>Teillockdown</i> ;
<i>Post-Corona-Zeit</i> – <i>Nach-Corona-Zeit</i> ;	<i>Patient Null</i> (<i>Nullpatient</i> , <i>Erstpatient</i>) –
<i>No-Covid-Strategie</i> (<i>Zero-Covid-Strategie</i>) –	<i>Patient Zero</i> ;

Null-Covid-Strategie;
Teststation – Teststelle;
Distanzregel – Abstandsregel;
Distanzvorschrift – Abstandsvorschrift;
Distanzvorgabe – Abstandsvorgabe;
Distanzlinie – Abstandslinie

Кроме того, немецкий язык заимствует англицизмы-синонимы, которые также создают новые синонимические ряды. Так, основой для синонимии служат заимствованные синонимичные англицизмы *Lockdown* и *Shutdown*, для которых в Словаре неологизмов *owid.de* приводятся одинаковые дефиниции [Neologismenwörterbuch, o. D.].

Однако слова употребляются в немецком языке как идеографические синонимы. Слово *Shutdown* имеет значение «прерывание или прекращение работы». Под локдауном (*Lockdown*) понимают различные меры для борьбы с пандемией, состоящие из правил соблюдения дистанции, ограничений на контакты и передвижение, закрытия государственных и частных предприятий; вызванное таким образом состояние, в котором общественная жизнь строго ограничена [Digitales ..., o.D.]. Ограничения передвижения принудительными мерами в случае шатдауна нет.

Таблица 2 – Синонимия лексических единиц как результат заимствования англицизмов *Lockdown – Shutdown*

СИНОНИМЫ

Lockdown – Shutdown

СИНОНИМЫ-ДЕРИВАТЫ

Lockdowner – Shutdowner

Lockdownchen, Shutdownchen

СИНОНИМЫ-КОМПОЗИТЫ

Jo-Jo-Lockdown – Jo-Jo-Shutdown;

Kurzzeitlockdown – Kurzzeitshutdown;

Megalockdown – Megashutdown;

Minilockdown – Minishutdown;

Softlockdown – Softshutdown;

Teillockdown – Teilshutdown;

СИНОНИМЫ-КОНВЕРСИВЫ

geloekdownnt – geshutdownnt

СИНОНИМЫ-УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Lockdown light, Shutdown light

lokaler Lockdown – lokaler Shutdown

harter Lockdown – harter Shutdown

partieller Lockdown – partieller Shutdown

regionaler Lockdown – regionaler Shutdown

Не имеющие синонимов слова и словосочетания: *weicher Lockdown, Zwangslockdown, Volllockdown, Semilockdown.*

3. Слово- и фразообразовательные процессы

Для носителя языка особенно важно хорошо владеть родным языком. Не имея возможности знать и использовать свой родной язык во всех его аспектах

и нюансах, каждый дополнительно изучаемый иностранный язык является лишь вкладом в тарабарщину.

Слово- и фразообразование позволяют носителям языка наиболее полно воплотить структурные потенции языковой системы.

3.1. Словообразовательные процессы

В словообразовании действуют законы внутреннего развития языка: аналогии и экономии речевых усилий.

Культурно-маркированная лексика как продукт словообразования

В словообразовании преобладает **словосложение**. Особенность современного словообразования в немецком языке – создание большого количества сложных слов из автохтонных слов-компонентов, представляющих собой общественно значимые для немецкой культуры лексемы. Например, известно, что немцы придают большое значение умению вести себя в обществе. Необходимость следовать правилам учтивости и вежливости, принятым сегодня у немцев, находит отражение в условиях пандемии коронавируса в многочисленных композитах с компонентом *-Regel* «правило», создающих отдельное словообразовательное гнездо.

Таблица 3 – Словообразовательное гнездо слов с компонентом *-Regel*

<i>Abstandsregel, Distanzregel</i> требование соблюдать дистанцию в общественных местах;	<i>AHA-Regel</i> требование соблюдать дистанцию и правила гигиены;
<i>15-km-Regel, 15-km-Regelung</i> требование находиться в радиусе 15 км от места проживания;	<i>AHA+L-Regel</i> требование соблюдать дистанцию и правила гигиены, а также проветривать помещения;
<i>Radiusregel</i> требование находиться в радиусе 15 км от места проживания;	<i>AHA+C+L-Regel</i> требование соблюдать дистанцию и правила гигиены, а также проветривать помещения и установить приложение Corona-Warn-App;
<i>15-Minuten-Regel</i> рекомендация проветривать закрытые помещения каждые четверть часа;	<i>Ein-Freund-Regel</i> «правило одного друга».
<i>30-Sekunden-Regel</i> рекомендация мыть руки полминуты;	

Другие лексические единицы для обозначения правил: *Niesetikette* досл. «чихэтикет» (пример языковой игры) – номинация, имплицитно обозначающая особые правила поведения, препятствующие распространению инфекции посредством чихания и *Hustenetikette* – посредством кашля. А номинации *Hust-Nies-Etikette* и *Hust-und-Nies-Etikette* предписывают чихать и кашлять так, чтобы не распространять инфекцию.

Словообразование как причина лексической полионимии

Словообразование может стать причиной лексической полионимии (множественности номинаций для обозначения одного объекта или явления).

В современном немецком языке используется много новообразований, являющихся эквивалентами русского слова «маска». Это композиты, образованные характерным для немецкого языка детерминативным способом словосложения, определяющее слово которых уточняет, что предназначение маски закрывать нос и рот: *Mund-Nasen-Schutz-Maske, Mund-Nasen-Bedeckung*,

Mund-Nasen-Schutz, Mundschmutz (иронично) досл. «грязь для рта» (образовано, очевидно, добавлением звука [m] в слово *Schutz*, что является примером языковой игры). Неудивительно, что альтернативой объемных композитов (среди которых есть даже слово, состоящее из четырех основ) служат их сокращения. Это слоговые сокращения *Munaschu, Munaske* и буквенные *MNB* и *MNS*.

Маска, которую носят на подбородке – *Kinnwärmer* «обогреватель для подбородка», шутовое обозначение сделанной своими руками маски – *Gesichtskondom* «лицевой презерватив»; нейтральное – *Communitymaske* уничижительное – *Coronalappen* коронавирусная тряпка, *Maulkorb* намордник, необычная маска *Mask-have*.

Среди этой лексики как нейтральные обозначения, так и стилистически окрашенные, разговорные слова. Слово *Schnutenpulli* стало нижненемецким словом года. Все эти номинации демонстрируют диатопическую и диастратическую вариативность немецкого языка.

Метафоризация при словообразовании

Как показали синонимы слова «маска», еще одна особенность новой лексики, характерной для дискурса о пандемии коронавируса, это повышенная метафоричность. Посредством словосложения активно создаются наименования лиц, в том числе метафорические, например: *Seuchensheriff* политик, обвиняемый в принятии преувеличенных мер по сдерживанию и контролю пандемии COVID-19; *Hygieneritter* тот, кто особенно тщательно соблюдает правила гигиены во время пандемии COVID-19; *Nacktnase* (бахуврихи) досл. «голоносый», тот, кто носит во время пандемии коронавируса маску, закрывая только рот; *Balkonklatscher* (пренебрежительно) человек, который во время пандемии COVID-19 выражает солидарность или признательность другим людям, которые работают на открытой площадке здания, хлопая в ладоши; *Klopapierhamster* человек, который делает излишне большой запас туалетной бумаги (во время пандемии COVID-19).

Контаминация как средство языковой игры

В эпоху пандемии коронавируса очень популярна и востребована контаминация, один из самых действенных механизмов создания языковой игры. В новой лексике распространена телескопия – слияние двух усеченных основ или полной основы с усеченной, например: *Panikdemie* «паникдемия», *Covidiot* ковидиот, *Coronoia* коронойя.

Слово *Flockdown* (шутливо) имеет значение «период, в течение которого почти вся экономическая и социальная деятельность прекращается из-за сильного холода и продолжительного сильного снегопада». Этот контаминант – результат паронимической аттракции, продукт формального объединения семантически дистантных слов, а также проявление гибридизации в языковой игре (англ. *Lockdown* + нем. *Flocke* снежинка).

В слове *Krisenfrise* кризисная прическа изменяется второй компонент *frisur*, паронимически уподобляясь первому компоненту. Слово *Trikinini* трикини образовано способом субститутивной деривации от слова *Bikini*.

Образование сокращенных слов обусловлено стремлением к речевой экономии, например: *C-Wort*, *C-Krise* вместо *Coronakrise* (в данном случае сокращенные слова являются эвфемизмами).

3.2. Фразообразовательные процессы

Новые устойчивые словосочетания представляют собой атрибутивные словосочетания с определяющим словом *Corona*. Это новые фразеологизмы, связанные с коронавирусом, например: *Jahrgang Corona*, *Generation Corona* поколение выпускников учебных заведений во время пандемии коронавируса (также композит *Coronageneration*), *Zeugen Coronas* «свидетели коронавируса», а также адвербиальные фразеологизмы со словами *Corona* и *Pandemie*: *prä Corona*, *prä COVID*, *prä COVID-19* до пандемии и *post Corona*, *post COVID*, *post COVID-19* после пандемии.

Целую группу образуют новые фразеологизмы-цветообозначения, подтверждающие значимость цвета, его определенное воздействие на всю жизнь. По форме это словосочетания прилагательного, обозначающего цвет, и существительного. Метафорическое переосмысление основных цветоименований связано с ситуацией пандемии коронавируса. Фразеологизмы с существительным *Zone* сочетаются с привычными значениями цветов светофора (зеленый = безопасный, красный = опасный): *grüne Zone* район с низким уровнем инфицирования, *gelbe Zone* район со средним уровнем инфицирования, *rote Zone* район с высоким уровнем эпидемиологической угрозы, с высоким риском заражения. *Grüner Pass* «зеленый паспорт» – (электронный) паспорт (в Израиле), подтверждающий иммунизацию против коронавируса посредством вакцинации; *schwarze Stufe* «черная ступень» – момент в процессе заражения коронавирусом, для которого пороговое значение новых инфекций на 100 000 жителей в одном месте, одном регионе составляет более 200; *blaue Reise* «голубой круиз» – круиз без выхода на берег (во время пандемии COVID-19).

3.3. Гибридизация

Под гибридизацией понимается процесс создания сложных или производных слов из компонентов, которые относятся к разным языкам. Результатом гибридного словообразования являются слова, состоящие из компонентов немецкого и английского языков или компонентов, заимствованных ранее из других языков. Такие гибриды создаются по образцу слов английского языка, являясь полукальками, или образуются в немецком языке, не имея соответствий в английском языке.

Это гибридные композиты, например: *Kurzzeitlockdown* – *Kurzzeitshutdown*; дериваты (англоязычная основа и немецкий суффикс), например, *Lockdowner*, *Shutdowner*; *Lockdownchen*, *Shutdownchen* (диминутивы – особенность русского языка, ср. русск. *масочка*, *локдаунчик*, *вакцинка*); конверсивы (англоязычная основа и немецкий грамматический циркумфикс), например, *gelockdownt*; устойчивые словосочетания *harter Lockdown*, *weicher Lockdown* (немецкое прилагательное и англоязычное существительное);

контаминанты (немецкое существительное и англоязычное существительное), например: *Flockdown* (англ. *Lockdown* + нем. *Flocke*).

Представленные примеры являются гибридными образованиями с англоязычными и немецкими компонентами. Среди неологизмов встречаются также слова, состоящие из латинских основ (*Corona, Pandemie*) и немецких основ или словообразовательных формантов. Много неологизмов-существительных с первым компонентом *Corona-* и немецким существительным, например: *Coronaangst, Coronawende*. Пример деривата – слово с уменьшительным суффиксом *Corönchen* «коронавирусик» (в русском языке слово не встретилось, хотя слово вирусик употребляется). Среди прилагательных распространены слова с немецким суффиксом *-isch*: *coronisch, coronistisch, postcoronaisch, postpandemisch, präcoronaisch, präpandemisch*; встречается глагол *coronern* заразить кого-л. коронавирусом с немецким суффиксом *-er*.

Особые гибридные образования – слова, состоящие из компонента *Corona-* и англицизма, например: *Coronashaming* публичное осуждение людей, которые не соблюдают различные правила во время пандемии, *Coronababy* ребенок, зачатый во время карантина; компонента *Corona-* и галлицизма: *Coronamour* любовная связь, возникшая во время пандемии, *Coronaaccessoire* модные аксессуары, используемые в соответствии с действующими правилами во время пандемии COVID-19.

Как показывают примеры, гибридизация сближает словообразование и заимствование. Гибридные образования, являющиеся полукальками, в отличие от прямых заимствований рассматриваются как внутренние заимствования. Те же гибридные образования, которые образуются в немецком языке, не имея аналогов в английском, являются продуктами словообразования с использованием иноязычных (заимствованных) элементов.

Гибридизация сближает словообразование и фразообразование, так как гибридные образования представляют собой не только сложные и производные слова, но и фразы. Кроме того, гибридное слово- и фразообразование демонстрирует связь с заимствованием, так как гибридными являются слова и словосочетания с иноязычными (заимствованными) элементами.

Рисунок 2 – Связь заимствования с фразо- и словообразованием

4. Процессы семантической деривации

Семантическое развитие лексики современного немецкого языка происходит главным образом на основе конкретизации и специализации

отношения на одном из аспектов. Сущность специализации состоит в том, что к значению общего отношения добавляется новый семантический компонент, который сужает и специализирует это отношение. Происходит усложнение, обогащение смысла [Сандакова, 2019, с. 123].

Слово *Lockdown* не употреблялось раньше в нашем повседневном обиходе, а теперь оно стало самым частотным словом во всех языках. Если его первоначальное значение предполагало введение мер для предотвращения непосредственной опасности, для защиты территории, то сейчас слово обозначает комплекс различных мер для борьбы с пандемией, чтобы предотвратить распространение инфекции [Digitales ..., o.D.].

Если раньше маски ассоциировались только с карнавалом, дистанцию соблюдали водители на дорогах, то теперь эти слова приобрели дополнительные уточняющие значения в контексте пандемии коронавируса. Слово *Maske* утратило в повседневном обиходе ассоциативный признак «карнавал» и приобрело новый – «защита от инфекции». Как уточняющая номинация появилось слово-компонит *Mund-Nasen-Schutz-Maske* маска для защиты носа и рта. Слово *Distanz* приобрело новый ассоциативный признак «социальный», дистанция понимается как «социальная дистанция» (*soziale Distanz*).

Таким образом, слова *Lockdown*, *Maske*, *Distanz* стали реализовывать в речи только одно узкое значение, обусловленное новой ситуацией. Но, кроме этих ключевых слов, и многие другие слова приобрели специфическое значение в условиях пандемии. Например, значение слова *Demo* демонстрация во время пандемии конкретизируется, это демонстрация против ограничительных мер в условиях пандемии. Уточняющее слово *Coronademo* – композит с определяющим компонентом *Corona-*. Слово *Infizierter* во время пандемии используется в значении инфицированный коронавирусом; когда хотят уточнить, говорят *Covidinfizierter*.

Лаконичный англицизм *Exit* немцы стали употреблять в переносном значении «завершение определенного состояния, выход из какой-либо ситуации».

В целом можно отметить, что семантические изменения в лексике современных языков носят в основном глобальный характер. Изменения значений слов отражают, насколько сильно глобальные тренды влияют на современное общество.

Заключение

Активные процессы в лексике современного немецкого языка 2020–2021 гг. затрагивают основные пути её пополнения: заимствование, словообразование и семантическую деривацию, которые, отражая экзогенные и эндогенные процессы в языке, формируют как национальную, так и глобальную идентичность. Процесс заимствования сопровождается явлением, обратным калькированию англицизмов, и созданием псевдоанглицизмов. Гибридизация затрагивает современное слово- и фразообразование. Результатом словообразования является новая культурно-маркированная

лексика, проявление лексической полионимии для выражения ключевых понятий. Посредством контаминации активно реализуется лингвокреативный потенциал носителей языка, происходит дальнейшее семантическое развитие лексики на основе конкретизации и специализации.

Библиографический список

- Волошина, С. В.* Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 184 с.
- Жилюк, С. А.* Использование заимствований в системе немецкого словообразования: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. А. Жилюк. Санкт-Петербург, 2015. 231 с.
- Жилюк, С. А.* Экзогенное словообразование как особая система словообразования в немецком языке // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2014. № 2 (21). С. 60-69.
- Карпова, Н. А.* Сегменты псевдозаимствований в современном немецком литературном языке: историко-социолингвистический и системно-функциональный аспекты / Н. А. Карпова, Ю. В. Кобенко, Е. С. Рябова // Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». 2020. № 2. С. 18-34.
- Корниенко, О. Ю.* Эволюция национальной идентичности в контексте глобализации // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2019. Т. 14. № 4 (194). С. 175-187.
- Нефедова, Л. А.* Явление девиации в лексике современного немецкого языка. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Л. А. Нефедова. М., 2003. 365 с.
- Нефедова, Л. А.* Новое в лексических парадигмах немецкого и русского языков как результат англоязычного влияния // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013а. № 6 (24). Ч. 1. С. 149-153.
- Нефедова, Л. А.* Явление, обратное калькированию англицизмов, в лексике современного немецкого языка // Наука и школа. 2013б. № 2. С. 67-70.
- Нефедова, Л. А.* Заимствованные устойчивые словосочетания из английского языка: прямые заимствования или кальки? (на материале современного немецкого и русского языков) / Л. А. Нефедова, О. Г. Поляков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4-2 (46). С. 139-143.
- Сандакова, М. В.* Способы семантической деривации и типы соотношений между значениями в семантической структуре прилагательного // Научный диалог. 2019. № 3. С. 117-131.
- Эспань, М.* История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.
- Barz, Irmhild.* Fremdwortbildung // Duden. Band 4. Die Grammatik. 7. völlig neu erarbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim, 2005. S. 690-695.
- Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/wb/Lockdown> (дата обращения: 01.05.2021).
- Eisenberg, Peter.* Das Fremdwort im Deutschen. Berlin/New York: de Gruyter, 2012.
- Fiedler, Sabine.* Gläserne Decke und Elefant im Raum: Phraseologische Anglizismen im Deutschen. Berlin: Logos Verlag, 2014.
- Knipf-Komlósi, Elisabeth/Roberta V. Rada und Bernáth, Csilla.* Aspekte des deutschen Wortschatzes. Ausgewählte Fragen zu Wortschatz und Stil. Budapest: Bölcsész Konzorcium, 2006. 273 s.
- Möhrs, Christine.* Zwischen den Jahren oder eine Zeit zwischen den Zeiten. Sprachliche Betrachtungen zur „Normalität“. URL: https://www1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/IDS_Sprache_Coronakrise_Moehrs_Normalitaet.pdf (дата обращения: 01.05.2021).
- Neologismenwörterbuch. Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie. URL:

<https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp> (дата обращения: 01.05.2021).

Pöllmann, Magdalena. Handy, Castingshow und Public Viewing. Pseudoanglizismen als Internationalismen. Ein Vergleich in vier Sprachen. Europäische Hochschulschriften, Band 379. – Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2012.

Steffens, Doris. Neologismen im Deutschen = Angloamerikanismen? In: Partridge, John (Hrsg.): Getting into German. Multidisciplinary Linguistic Approaches (German Linguistic and Cultural Studies 17). Oxford, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, New York, Wien: Lang, 2005. S. 43-60.

References

Barz, Irmhild. (2005). Fremdwortbildung // Duden. Band 4. Die Grammatik. 7. völlig neu erarbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim, S. 690-695.

Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/wb/Lockdown> (accessed: 01.05.2021).

Eisenberg, Peter. (2012). Das Fremdwort im Deutschen. Berlin/New York: de Gruyter.

Espagne, M. (2018). History of civilizations as a cultural transfer. Moscow: New Literary Review, 816 p. [in Russian]

Fiedler, Sabine. (2014). Gläserne Decke und Elefant im Raum: Phraseologische Anglizismen im Deutschen. Berlin: Logos Verlag.

Karpova N. A., Kobenko Yu. V., Ryabova E. S. (2020). Segments of pseudo-borrowings in the modern German literary language: historical-sociolinguistic and system-functional aspects. *Scientific journal "Modern linguistic and methodological-didactic research"*. No. 2: 18-34. [in Russian]

Knipf-Komlósi, Elisabeth/Roberta V. Rada und Bernáth, Csilla. (2006). Aspekte des deutschen Wortschatzes. Ausgewählte Fragen zu Wortschatz und Stil. Budapest: Bölcsész Konzorcium, 273 s.

Kornienko, O. Yu. (2019). Evolution of national identity in the context of globalization. *News of the Ural Federal University. Ser. 3, Social Sciences. Vol. 14, No. 4 (194): 175–187.* [in Russian]

Möhrs, Christine. Zwischen den Jahren oder eine Zeit zwischen den Zeiten. Sprachliche Betrachtungen zur "Normalität". URL: https://www1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/IDS_Sprache_Coronakrise_Moehrs_Normalitaet.pdf (accessed: 01.05.2021).

Nefedova, L. A. (2003). The phenomenon of deviation in the vocabulary of the modern German language. Diss. ... doct. philol. sciences. Moscow, 365 p. [in Russian]

Nefedova, L. A. (2013). New in the lexical paradigms of the German and Russian languages as a result of the English-language influence. *Philological sciences. Questions of theory and practice.* No. 6 (24). Part 1: 149-153. [in Russian]

Nefedova, L.A. (2013). The Phenomenon Reverse to the Calculation of Anglicisms in the Lexicon of the Modern German Language. *Science and School.* No. 2: 67-70. [in Russian]

Nefedova, L. A., Polyakov, O. G. (2015). Borrowed stable phrases from the English language: direct borrowings or tracing papers? (based on the material of modern German and Russian languages). *Philological sciences. Questions of theory and practice.* No. 4-2 (46): 139-143. [in Russian]

Neologismenwörterbuch. Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp> (accessed: 01.05.2021).

Pöllmann, Magdalena. Handy, Castingshow und Public Viewing. Pseudoanglizismen als Internationalismen. Ein Vergleich in vier Sprachen. Europäische Hochschulschriften, Band 379. – Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2012.

Sandakova, M. V. (2019). Methods of semantic derivation and types of relationships between meanings in the semantic structure of an adjective. *Scientific dialogue.* No. 3: 117-131. [in Russian]

Steffens, Doris. (2005). Neologismen im Deutschen = Angloamerikanismen? In: Partridge, John (Hrsg.): Getting into German. Multidisciplinary Linguistic Approaches (German Linguistic and Cultural Studies 17). Oxford, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, New York, Wien: Lang, S. 43–60.

- Voloshina, S. V.* (2016). Active processes in modern Russian language: textbook. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 184 p. [in Russian]
- Zhilyuk, S. A.* (2015). The use of borrowings in the system of German word formation. Dis. ... cand. filol. sciences. St. Petersburg, 231 p. [in Russian]
- Zhilyuk, S. A.* (2014). Exogenous word formation as a special system of word formation in the German language. *Bulletin of the Volgograd State. un-ta.* Ser. 2. Linguistics. No. 2 (21): 60-69. [in Russian]